

— Зеро — брат госпожи Фан Юэ? — удивленно спросил Сирис, подняв глаза на Тан Буфаня, шедшего впереди.

— Да, — Тан Буфань вел за руку маленького Р-5166, продолжая подниматься по лестнице. — Сначала я подумал, что он ее любовник. У Фан Юэ двое детей, имя отца которых держится в строжайшем секрете. Детей воспитывают тайно. Если бы они не были в настолько близких отношениях, она ни за что не попросила бы Лу И спасти жизнь Зеро, а сам Зеро не отдал бы ей карту доступа от базы Перезагрузчиков.

— Но разве госпожа Фан Юэ не сирота? — недоуменно переспросил Сирис. — Разве ее родные не погибли во время той политической резни в Подземном городе Восточного округа?

Смерть старейшины Юй и Юй Фэня положила начало краху Семьи Юй, некогда прибравшей к рукам Миротворческую фракцию. Настало время платить по счетам. Расследование вскрыло грязные тайны прошлого: желая сорвать альянс Го Вэня с Комитетом культуры и образования и защитить свое влияние, семья Юй под видом Фракции сопротивления заложила бомбу в зале заседаний Комитета. Эта новость прогремела как гром среди ясного неба, вызвав бурю возмущения.

В последнее время это было главной темой для обсуждения, но Тан Буфань, отрезанный от мира на уединенном острове, оставался в неведении. Между тем на волне чисток трагическое прошлое Фан Юэ снова оказалось в центре внимания. Как единственная выжившая наследница высокопоставленного члена Комитета, она завоевала еще большую народную любовь, а ее статус в Подземном городе Восточного округа взлетел до небес.

Сирис и Фик узнали об этих интригах из праздных сплетен и новостных сводок. Им и в голову не могло прийти, что у несчастной сироты, чью горькую судьбу так усердно смаковали в прессе, уцелел младший брат.

— Фан Хай — вот его настоящее имя, — неторопливо объяснял Тан Буфань. — В тот день во время заседания ему приспичило в туалет. Фан Юэ повела его с собой, благодаря чему они оба оказались далеко от эпицентра взрыва и уцелели. Фан Юэ провела под завалами двое суток, но серьезно не пострадала, а вот маленькому Фан Хаю тяжелый обломок слишком долго сдавливал руку. Пришлось ампутировать.

Он перевел дыхание и продолжил:

— В официальных отчетах значилось, что после ампутации Фан Хай впал в глубокую депрессию и покончил с собой в собственной спальне. На самом деле уже тогда было решено отправить его на этот остров, и он просто инсценировал смерть, чтобы стереть свое присутствие в Подземном городе.

Тан Буфань подтвердил свои догадки во время обеда в столовой, разговарившись с другими исследователями. Для перевода на базу Перезагрузчиков ученые из Подземного города Восточного округа обычно разыгрывали целый спектакль с гибелью: подстраивали

автокатастрофы или имитировали смертельные болезни. Поскольку места на базе выделялись штучно, эти тихие кончины не вызывали подозрений у конкурирующих фракций.

Сирис активировал свой браслет, пробежался глазами по личному делу Фан Юэ и негромко охнул:

— Точно. Написано, что изначально она спаслась вместе с младшим братом.

— Так вот почему ты велел мне связаться с Го Шэнем и вызвать сюда Фан Юэ, — подал голос шедший рядом Лу И. — Думаешь, она сумеет остановить Зеро?

— Не знаю, — честно признался Тан Буфань. — Их пути разошлись несколько лет назад из-за непримиримых разногласий, но родственная связь никуда не делась. Иначе они не пытались бы обеспечить друг другу пути к отступлению.

Путь отступления, который Фан Юэ приготовила для Зеро, заключался в заступничестве Лу И. Даже будучи фактической правительницей Подземного города Восточного округа, она не могла открыто перечить Го Шэню — это поставило бы под удар ее политическое будущее и шаткий союз со зверолюдьми. Но Лу И был фигурой совсем другого калибра. Благодаря поддержке людей из Подземного города Западного округа, Западная Федерация сейчас значительно превосходила Восточную в военной мощи.

Шедший впереди Андерсон презрительно фыркнул:

— Надо же, какие пробивные родственнички. Один пристроился в Новый союз торговцев, вторая — в Академию наук, и оба умудрились заграбастать власть.

— Когда у тебя на глазах вырезают всю семью, это чертовски сильный стимул двигаться вверх, — со вздохом заметил Тан Буфань.

Он поднял голову, сиюсь разглядеть в полумраке табличку с номером этажа. Они добрались до минус шестого яруса.

Здесь отчетливо слышался приглушенный скрежет и глухие удары. Не нужно было гадать, чтобы понять: эти звуки издавали запертые в камерах токсичные люди.

— Интересно, что стало с теми малышами... — Тан Буфань крепче сжал ладошку Р-5166. Сердце сжималось от жалости к токсичным детям. Женщина-исследователь сухо обронила, что их утилизировали... Какое жуткое слово для существ, обладающих разумом.

— Их больше нет, — тихо, с неизбывной грустью прошептал семенивший рядом Р-5166. — Почти никого не осталось.

Тан Буфань удивленно опустил взгляд на его тонкое, ставшее женственным лицо.

— Ты... чувствуешь их?

P-5165 делила единое сознание и память с породившим ее материнским организмом. А поскольку P-5166 тоже оказался заражен их клетками, не подключился ли и его мозг к этой зловещей ментальной сети?

Мальчик испуганно посмотрел на него и робко кивнул:

— Да... я чувствую их.

Когда-то, обнаружив пропажу семени, подаренного P-5165, он испытывал лишь жгучую досаду и вину. Когда его ладонь начала подгнивать, он думал, что кожа просто воспалилась от соленой морской воды. Но в один прекрасный день, открыв глаза, он узрел чужие картины и услышал голоса, которых не должно было быть в его голове. И тогда ему стало по-настоящему страшно.

Будучи мальчиком, он вдруг начал ощущать себя девчонкой. Прежде безразличные прикосновения мужчин стали смущать его. В его сознании укоренилась мысль, что у него должна быть женская грудь, а не то, что находилось у него между ног. Он мог подолгу стоять перед дверями уборных в полном оцепенении, не понимая, в какую войти... Хаос чужих мыслей и чужого естества медленно пожирал его собственное «я». Когда он впервые заметил в зеркале, как искажаются и сглаживаются черты его лица, страха не было. Была лишь бесконечная, удушающая тоска.

Приподняв дрожащую руку, P-5166 указал в глубину длинного коридора. В его покрасневших глазах заблестели слезы.

— Там... P-5165... она там.

Разделяя его боль и смятение, Тан Буфань сжал его ледяные пальцы и увлек за собой в темный, сочащийся сыростью проход.

— Не бойся. Мы идем вместе.

— Я впереди, — Лу И решительно заслонил их собой, прокладывая дорогу в темноте. Сирис и Фик пристроились сзади, надежно прикрывая тыл Тан Буфани и маленького токсичного человека.

Один лишь Андерсон, не знакомый с повадками здешних чудовищ, недоуменно вскинул брови, но без лишних слов двинулся следом.

По обе стороны коридора тянулись массивные железные двери. В некоторых из них были прорезаны узкие вентиляционные окошки с наваренными прутьями решеток. Стоило отряду поравняться с ними, как из темноты на них уставились десятки пар багровых глаз. И во взглядах этих сквозила пугающая, абсолютно человеческая осознанность.

Это были люди с нормальным, функционирующим разумом, запертые в изуродованных телах токсичных людей.

— Невероятно. Зеро действительно полностью вернул им рассудок, — выдохнул Сирис, не в силах сдержать профессиональный восторг. — Потрясающий прорыв в медицине. С помощью этой технологии можно лечить тяжелейшие патологии головного мозга!

— Если тебя устраивает перспектива превратиться в ходячий зеленый салат, — язвительно бросил Андерсон, замыкавший шествие. — Уж лучше я окончательно свихнусь, чем позволю своим мозговым клеткам обзавестись целлюлозной оболочкой и буду пялиться на солнце, пока сетчатка не выгорит к чертям.

В свое время Андерсон помогал Лу И прорываться через жуткий пустынный городок и своими глазами видел несчастных растениеподобных, чьи ноги пустили корни глубоко в иссушенную землю.

— Любое лекарство имеет побочные эффекты. Но старики с синдромом Хейльмерца наверняка предпочли бы сохранить память и разум даже такой ценой, — возразил Сирис. — Использование растительных клеток для регенерации поврежденных нейронов — это фундаментальное направление, которое необходимо развивать.

Тан Буфань молча слушал их спор. Взгляды запертых в клетках токсичных людей отзывались в его сердце глухой тоской. Он невольно проецировал их судьбу на себя, ведь он тоже был лишь еще одним подопытным образцом в безумных хрониках Зеро.

Коридор резко повернул в сторону, упираясь в глухую черную дверь. Возле нее Р-5166 замер, судорожно вцепившись в руку Тан Буфани.

— Она там? — тихо спросил тот, наклоняясь к мальчику.

Р-5166 не посмел ответить вслух. Он лишь неотрывно смотрел на зловещую дверь и медленно, едва заметно кивнул.

Видя, как сильно напуган ребенок, Тан Буфань решил не брать его с собой. Он повернулся к плетущемуся позади Андерсону:

— Мы зайдем внутрь. Андерсон, присмотри за ним, пожалуйста.

— С какой стати я? — недовольно буркнул тот.

Тан Буфань вздохнул и обратился к Фику:

— Фик, тогда ты побудь с ним.

Сирис как ученый должен был сопровождать Тан Буфаня. И хотя Фику очень хотелось остаться рядом с возлюбленным, армейская дисциплина взяла верх. Он без лишних слов принял руку маленького токсичного человека:

— Будет сделано, госпожа Тан.

Оставив испуганного Р-5166 под надежной охраной, Тан Буфань облегченно выдохнул и вместе с Лу И и Сирисом направился к заветной двери.

В этом тупиковом ответвлении тоже хватало железных дверей, но здесь стояла гнетущая тишина. Острый слух звероловдей позволял безошибочно определять, за какими дверями притаились токсичные люди, а за какими царит пустота. Пару раз из глубин камер доносились резкие, пугающие удары — существа бросались на металл, пытались достать незваных гостей.

За пять лет выживания в этом кошмарном постапокалиптическом мире Тан Буфань успел обзавестись железными нервами. Окажись на его месте обычный изнеженный парень из двадцать первого века, он бы давно улепетывал со всех ног, поминутно спотыкаясь от ужаса.

Они остановились перед глухой дверью. Смотровое окошко было плотно закрыто. Тан Буфань уже протянул руку, чтобы отодвинуть заслонку, но Лу И мягко перехватил его запястье.

— Я сам, — Лу И заслонил его широкой спиной и взялся за покрытую ржавчиной задвижку. Его мускулистая рука напряглась, и металл со скрежетом поддался.

Обладая высоким ростом, Лу И слегка наклонился и заглянул внутрь. Спустя мгновение он резко выпрямился, а его лицо исказила странная, неловкая гримаса.

— Что там? — взволнованно спросил Тан Буфань, пытаясь заглянуть ему за плечо.

— Не смотри! — Лу И порывисто закрыл ему глаза ладонью. — Она... на ней нет одежды.

Тан Буфань лишь беспомощно схватился за его запястье, пытаясь убрать тяжелую ладонь. Зато Сирис не стал церемониться и бесцеремонно приткнулся к решетке.

— Подумаешь, токсичный человек, — пробормотал он, вглядываясь в крошечную тьму камеры.

Благодаря великолепному ночному зрению зверолодей, он без труда различил детали. В дальнем углу камеры распустился колоссальный, уродливый цветок, сотканный из переплетения толстых зеленых стеблей и корней, которые оплели добрую половину пола и стен. Из самого центра этого растительного лона выростала совершенно нагая женщина с кожей травянистого оттенка. Спутанные длинные волосы водопадом ниспадали на ее тело, но едва ли могли скрыть наготу.

Она смотрела прямо на Сируса. Из-за упавших на лицо прядей черты ее лица угадывались с трудом, но стоило их взглядам встретиться, как ее губы растянулись в жутковатой, хищной улыбке.

Сирусу показалось, что на него смотрит восставший из могилы призрак. Он невольно отшатнулся, почувствовав, как по спине пробежал ледяной холодок.

— Ого, — Андерсон тоже втиснулся рядом, отпихнув Сируса плечом. — Да разве это токсичный человек? Настоящий сорняк с женским лицом.

Тан Буфань сгорал от любопытства, но, помня о наготе пленницы, обратился к Андерсону:

— Сними куртку и брось ей внутрь.

На Лу И и Сирисе были надеты облегающие гидрокостюмы, и только Андерсон красовался в свободной робе заключенного.

— Не получится, — Андерсон внимательнее присмотрелся сквозь прутья. — Там двойная преграда. За решеткой установлена бронированная стеклянная перегородка.

— Разбейте его, — донесся изнутри вкрадчивый, слегка хрипловатый женский голос. Из-за герметичного стекла звук казался глухим и далеким.

Однако все присутствующие обладали исключительным слухом хищников, так что разобрали каждое слово.

— Спасите меня, — добавила она.

Тан Буфань наконец убрал ладонь Лу И от своего лица. Стоявшие у тяжелой двери зверолоды обменялись красноречивыми взглядами.

«Нельзя ее выпускать», — говорил весь вид Андерсона.

«Исключено», — соглашался с ним Лу И.

«Ни за какие коврижки», — транслировал перепуганный Сирис.

Тан Буфань немного подумал и, подойдя вплотную к решетке, серьезно спросил:

— И что мы получим взамен?

В ответ из темноты донесся тихий, кокетливый смешок:

— А зачем вы сами пришли ко мне?

— Ты заражаешь токсичных людей снаружи, — сурово произнес Лу И. — Ты — материнский организм.

— Всего лишь самый первый образец, — равнодушно отозвалась женщина. — И что теперь? Сожжешь меня?

Лу И промолчал. Он обернулся и посмотрел в другой конец коридора, где Фик держал за руку маленького токсичного человека. Взгляд Лу И скользнул ниже, к покрытой язвами ладони мальчика.

Там когда-то спало семя.

Похоже, спасти его уже поздно.

Лу И мысленно вздохнул и снова повернулся к двери:

— Мы не станем тебя жечь. Но у нас нет ключей от этой двери, да и стекло внутри явно пуленепробиваемое. Помогите нам открыть проход на самый нижний уровень лаборатории. Сейчас у острова сосредоточены силы всех трех Федераций. Как только наши войска прорвутся внутрь, я лично выпущу тебя отсюда.

— Надо же, неужели среди кучи инструментов в ваших рюкзаках не найдется ничего подходящего? — с легкой усмешкой спросила токсичная женщина.

Лу И внутренне напрягся и быстро переглянулся с Сирисом, за спиной которого висел тяжелый вещмешок.

— Откуда мне знать, что на свободе ты не натравишь на нас своих токсичных людей? — жестко парировал Лу И. — Ученые переписали ваш генетический код. Вы на физиологическом уровне ненавидите звероловцев.

Женщина замолчала. Спустя долгие секунды тишины она тихо, тоскливо вздохнула:

— А еще в наши гены заложили бомбу замедленного действия. Смертельный переключатель.

Внезапно она позвала:

— Мать.

Тан Буфань, которого Лу И крепко прижимал к себе, защищая от возможной угрозы, отозвался:

— Я здесь.

— Ты помнишь наш уговор? — спросила она из темноты.

— Помню, — подтвердил Тан Буфань. — Ты помогаешь мне привлечь внимание звероловцев, а я освобождаю тебя и уничтожаю звуковой файл с кодом активации смертельного переключателя.

— Отлично, — в ее голосе послышалось удовлетворение. — Рада, что у тебя хорошая память.

— Мои дети уже взломали двери центрального пульта управления, — обратилась она к застывшим снаружи мужчинам. — Спускайтесь на лифте на двадцать второй подземный ярус. Сил трех Федераций звероловцев должно с лихвой хватить, чтобы взломать местную систему безопасности. А ворота, ведущие наружу, открывайте сами.

Едва она замолчала, как под потолком с сухим щелчком вспыхнули мощные лампы. Глаза, привыкшие к полумраку коридора, обожгло резким белым светом, заставив всех зажмуриться.

В это же время в конференц-зале, где до этого кипели яростные споры, под сводами зазвучал мягкий, вкрадчивый женский голос бортового компьютера «Перезагрузчика»:

— Внимание. Энергоснабжение центрального научно-исследовательского комплекса восстановлено. Внимание. Энергоснабжение центрального научно-исследовательского комплекса восстановлено.

Перед учеными соткался огромный голографический экран. На приборной панели главного пульта управления, беззаботно болтая ногами, сидела маленькая токсичная девочка. Она кокетливо улыбалась в объектив камеры, в то время как искусственный интеллект комплекса, загнанный в угол ее хакерскими атаками, покорно склонил свою виртуальную голову.

В зале мгновенно воцарилась мертвая тишина. Исследователи ошеломленно уставились на мерцающую проекцию.

— Как такое возможно... — Зеро до боли сжал кулаки, его лицо стремительно бледнело. — Мы ведь утилизировали абсолютно всех носителей, зараженных клетками д-0328...

— Я же предупреждал, что эту агрессивную заразу невозможно истребить под корень! — злобно огрызнулся седовласый профессор. — Одному богу известно, сколько семян она успела рассеять!

— Но почему главный ИИ подчиняется этому чудовищу? — недоумевал другой сотрудник.

— Он не подчиняется, его прижали к стене, — тяжело вздохнула женщина-исследователь, когда-то присматривавшая за детьми-мутантами. — Наша машина перемещения, уникальные образцы, результаты многолетней работы... Все это находится в заложниках.

Ответом ей было гробовое молчание.

<http://bllate.org/book/19039/2003791>